

отличные
наличные

ПЕРЕХВАТИ ДО ЗАРПЛАТЫ

РАСПРОДАЖА

займов!

**1,2% для
всех!**

Сумма от 2000 до 40000 руб. Срок займа 3 дня. Процентная ставка по займу от 1% до 2,48% в день (полная стоимость займа от 365% до 905,2% годовых). Условия предоставления займа: гражданин РФ, возраст от 18 до 65 лет (мужчины) и до 68 лет (женщины), постоянная регистрация на территории РФ, постоянное место работы (либо пенсионер по старости или за выслугу лет). Необходимые документы: паспорт гражданина РФ (либо пенсионное удостоверение). При условии предоставления полного пакета документов и соответствия заемщика требованиям, установленным Заемодавцем в правилах выдачи потребительских займов. Займы предоставляет ООО МФО "Бюро финансовых решений" ИНН 3906275049. Регистрационный номер в реестре МФО № 651303127002622.

Реклама

Конкуренция под защитой Федеральной антимонопольной службы

стр. 7

www.abakan-news.ru

ТВОЙ ГОРОД – ТВОЯ ГАЗЕТА

Абакан

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1992 ГОДА

№ 2 (3102) 20–26 января 2016 г.

Поэт писал роман...

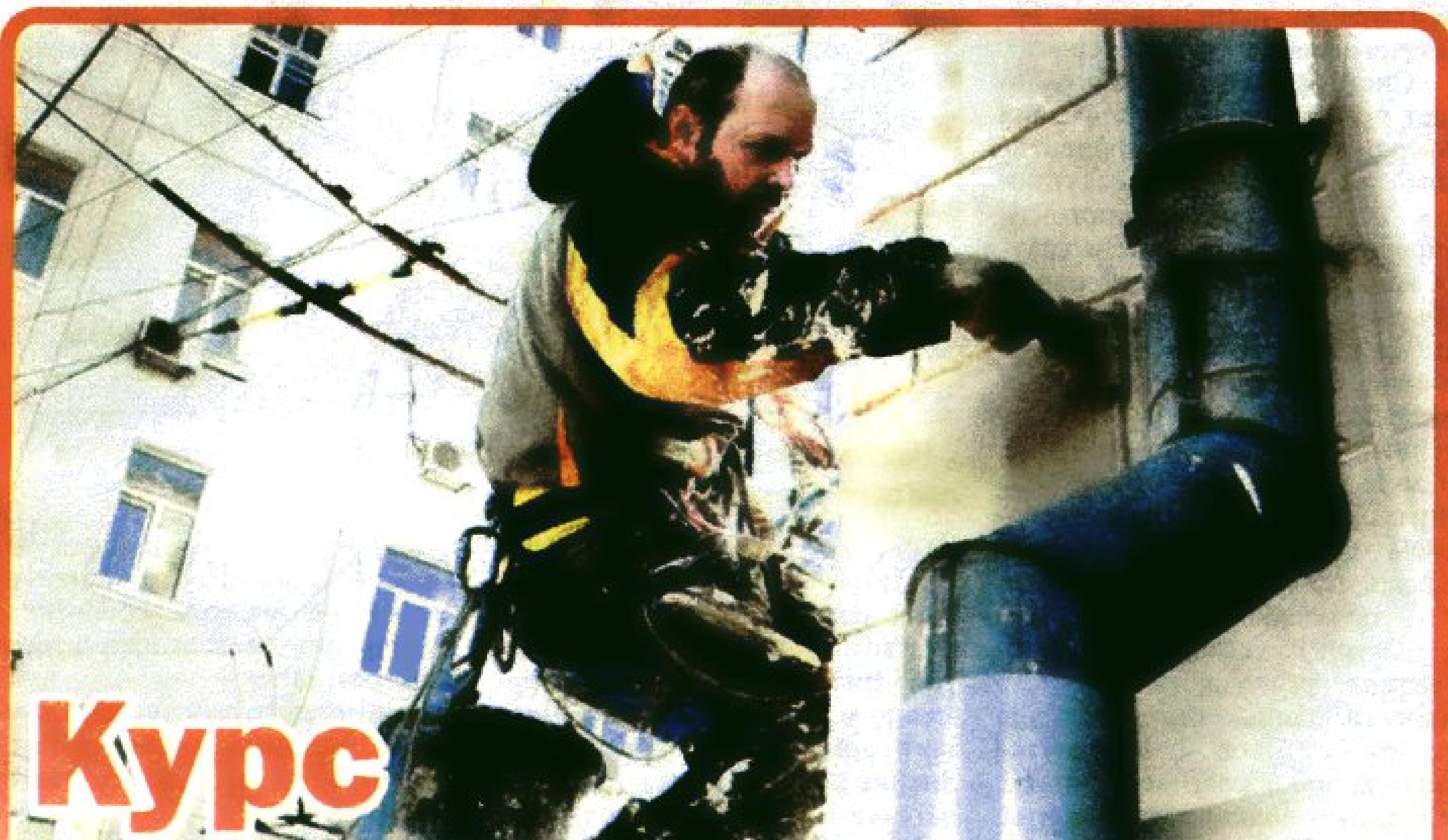
В наступившем году исполняется 100 лет со дня рождения Николая ДОМОЖАКОВА, педагога, ученого, писателя, внесшего большой вклад в развитие хакасской литературы и культуры.

В 1995 году его именем названа Хакасская национальная библиотека. А в 2014 году в Республике Хакасия учреждена «Литературная премия имени Николая Доможакова» за создание прозаических и публицистических произведений. Материал о творчестве Н.Г. Доможакова в редакцию газеты «Абакан» любезно представил красноярский писатель, член Союза писателей России Владимир Шанин.

Николая Доможакова в Хакасии называют классиком, о его романе «В далеком аале» говорят как о значительном вкладе в развитие национальной культуры. И непременно подчеркивают: это первое крупное произведение хакасской прозы. Кроме прозы Доможаков сочинял стихи, иногда с «ярко выраженной политической и публицистической окраской».

(Подробности на 16-й стр.)

К 100-летию со дня рождения Н.Г. Доможакова

**Курс
на капремонт**

стр. 5

Что решила административная комиссия г. Абакана

2

**Эмоции, которые
нас выжигают.**

Советы психолога

12

**Крик о помощи
должен быть
 услышан**

18

■ К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.Г. ДОМОЖАКОВА

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

А вообще-то он, лирик, воспевал древние пейзажи солнечной Хакасии, «нерушимое братство русского и хакасского народов, счастливый колхозный труд...».

Директор бюро пропаганды художественной литературы при Хакасском отделении Союза писателей СССР Юрий Николаевич Забелин тридцать лет назад много рассказывал мне о Доможакове. «Николай Георгиевич – голова! – говорил он. – Дом Советов!.. А начинал жизнь свою пастушонком. Из беднейшей батрацкой семьи, рано осиротел, пас байский скот». О себе потом Николай писал: «...в мученьях рос, как веточка, худ, с глазами больными, раздет и разут». Советская власть избавила мальчугана от кулацкой кабалы, колхоз «Чахсы хоных» («Счастливая жизнь») одел, обул его, помог окончить начальную школу и педагогический техникум. Получив первую трудовую профессию – учитель, Николай Доможаков учил детей в сельской школе, затем назначен инспектором облоно. А когда открылся в Абакане учителяский институт, поступил туда и, получив высшее образование, стал аспирантом Института языка и письменности народов СССР Всесоюзной академии наук. После защиты кандидатской диссертации работает доцентом в Абаканском педагогическом институте, участвует в составлении учебников для хакасских школ. Первый учебник вышел в 1936 году.

Всякий раз, когда я приезжал в Абакан, Забелин встречал меня на железнодорожном вокзале. Мы шли пешком (тут всего метров триста до центра города), и разговорчивый друг мой успевал обсказать последние новости. Наконец мы выходили на проспект Ленина. Юрий Николаевич вдруг вспомнил:

– Представляешь, он сочинял стихи! Еще студентом! Печатался в рукописном журнале. А первое свое стихотворение опубликовал в 1935 году в газете «Хызыл аал». Было ему тогда девятнадцать лет... Вот мы и пришли, – остановился он у одинокой двери в стене пятиэтажного дома.

Справа от двери – вывеска: «Областная писательская организация». Очень удобное расположение: почти рядом Дом Советов, две гостиницы, почтамт, ряд магазинов, неподалеку родной Доможакову НИИ.

– Здесь жил Николай Георгиевич, – сказал Забелин, пропуская меня вперед, распахнув эту дверь. – Специально для него прорубили отдельный вход в квартиру, – прибавил он.

Помещение просторное – три комнаты: общий зал, где за длинным столом собираются писатели и где за отдельным столиком в углу сидит Забелин, далее кабинет бухгалтера – направо, кабинет ответственного секретаря – налево. Там, где была кухня, теперь комната, и в ней единственный стол с печатной машинкой – для секретарши.

Я пытался представить хозяина квартиры, переделанной после его смерти в контору. Каким он был? Толстым, худым? Желчным, добрым, с юмором?.. Нет, не складывается живой образ...

В 30-е годы К. Тарасенко (Громова), в то время депутат Хакасского областного Совета и член бюро обкома партии, вспоминает свою встречу с молодежью улуса Хызыл Хас и то, как

Поэт писал роман...

60-летие Николая Доможакова совпало с 40-летием его литературной деятельности.

внимательно слушают ее хакасские дети, особенно один, «худющий, плохо одетый мальчик».

Поразил его внешний вид: «Шею раздуло от золотухи, больные глаза слезились, и он их протирая замызганным рукавом. Запомнились его вопросы: «Теперь мы не умрем? Грамотными будем?» Был это, как я уз-

Москве, и негромко, слегка сипловатым голосом произнес:

– А вот в этой книге есть мое стихотворение, что идет от той нашей встречи в двадцать пятом году... Все сбылось. Дымная темная юрта стала музеем экспонатом. И я живу в доме, многократно лучшем, чем был у бая, на которого из последних сил работала моя мать. От смерти меня спасли и продлили жизнь не шаманы, а советские врачи. И стал я грамотным человеком...

– Ученым и писателем, – уточнила Тарасенко.

Хакасское отделение Союза писателей СССР создано в 1949 году. К тому времени уже были

альманах «Ах тасхыл» на хакасском языке.

...Анатолий Иванович Чмыхало, в те годы корреспондент краевой газеты «Красноярский рабочий» и начинающий поэт, приехавший в Хакасию собирать материал для очерка, убедил Доможакова вплотную заняться литературным трудом... Посоветовал писать роман или повесть.

Доможаков никогда не писал прозу, прежде всего он – поэт, издавший девять поэтических сборников, по отзывам критиков и читателей, – неплохих. Но получится ли из него прозаик? Однако же дав слово – держи, и упрямый поэт взялся за роман... Найден верный зачин произведения, дальше мысль развивалась так, как было в действительности, в детстве, как запомнилось: гостеприимная семья старого пастуха Хоорта, семья русского кузнеца Федора Полынцева – символична дружба этих семей, – волчья хватка Пичона Почекаева, ловко пробравшегося на пост председателя аалсовета...

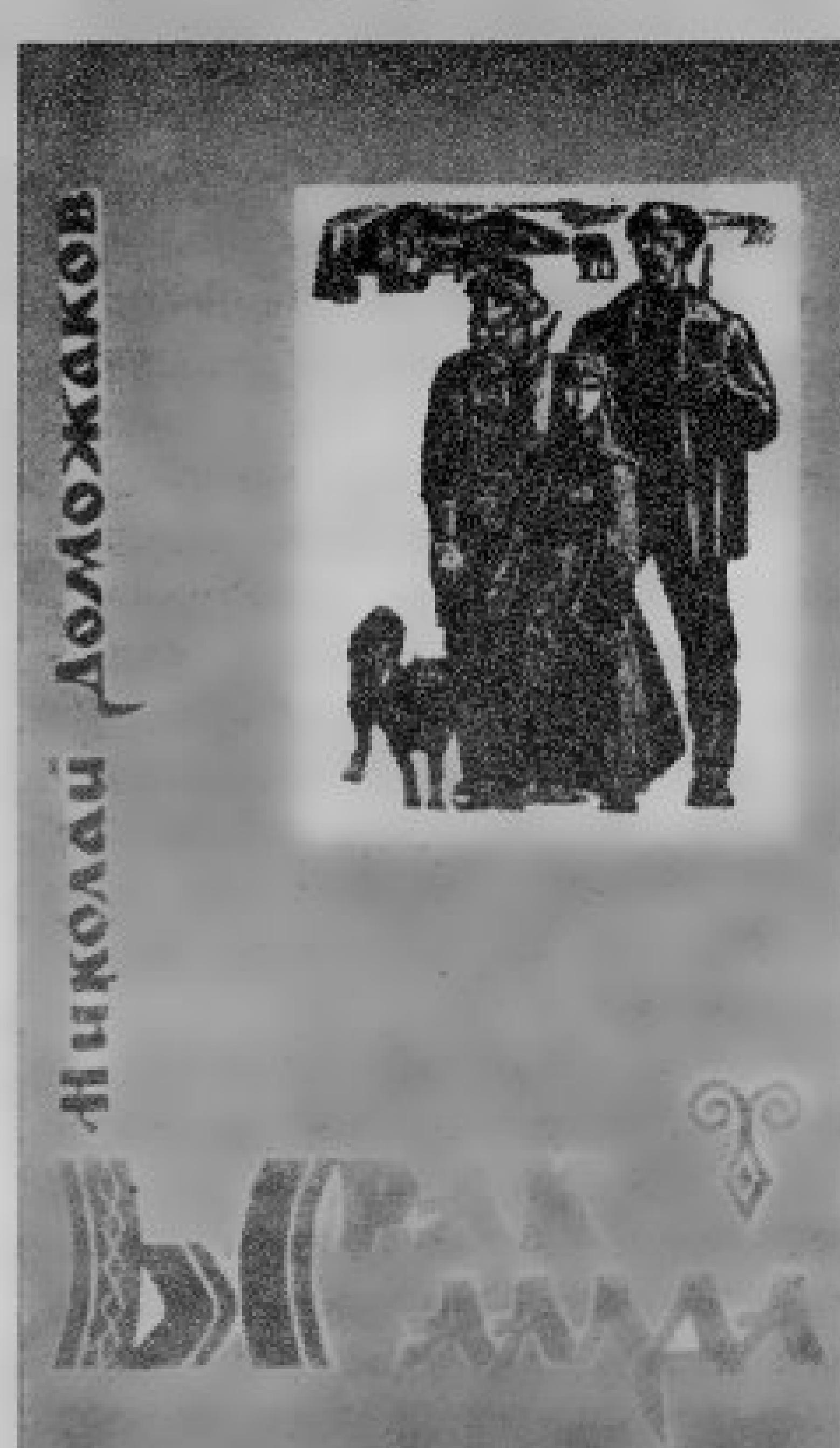
Наконец роман окончен, рукопись на хакасском языке сначала попала на страницы альманаха «Ахтасхыл» в сокращенном варианте, но затем возник вопрос о широкой его публикации. Хотя Доможаков сам неплохо владел русским языком, уверен-

нала, Коля Доможаков, подпасок у кулаков. Отца его в гражданскую убили белогвардейцы».

Через 30 лет К. Тарасенко приехала в Абакан вручать орден «Знак Почета» областной газете «Советская Хакасия» и стала свидетелем глубоких изменений в жизни хакасского народа. Из того золотушного мальчика Николай Доможаков превратился в тучноватого подслеповатого мужчину, спокойного и деловитого. Это уже был известный учений, член Союза писателей СССР, председатель правления Хакасской областной писательской организации. Они пили чай в его уютной благоустроенной квартире и вспоминали то памятное лето 1925 года, их первую встречу.

На письменном столе стояла настольная лампа, Николай Георгиевич включил ее, высветилась стопка книг на хакасском языке – книги Николая Доможакова. Писатель взял сборник «Поэты Хакасии», изданный в 1950 году в

широко известны поэты Николай Доможаков, Михаил Кильчаков и сказитель Семен Кадышев – первые члены Союза писателей СССР. Они и составили основу писательской организации. Председателем правления был избран Николай Доможаков. В 1960 году организация уже насчитывала десять членов, из них семеро – хакасы. Произведения хакасских писателей издаются в Москве, Новосибирске, Красноярске. В Абакане выходит литературный

но переводил с русского на хакасский Шекспира, Пушкина, Горького, но на перевод собственного произведения не решался, попросил об этом своего друга, сорокалетнего русского поэта Геннадия Сысолятина.

Роман Доможакова взялся напечатать журнал «Сибирские огни». Сергей Сартаков написал предисловие, в котором говорится: «...Роман написан сжато, с первых страниц приковывая к себе внимание стремительным развитием сюжетных линий, превосходными, в плавными в действие картинами природы, быта, яркими характеристиками». В конце своего предисловия он заметил, что «перевод Г. Сысолятина, емкий и выразительный, помогает читателю глубже усвоить национальный колорит своеобразного письма Н.Г. Доможакова».

Первый хакасский роман, переведенный на русский язык тиражом свыше двух миллионов экземпляров, с триумфом прошел по стране: четырежды вышел в крупнейших московских издательствах – «Художественная литература», «Современник», «Советская Россия», а также в Хакасском, Красноярском, Алтайском и Тувинском издательствах. Начиная с 1968 года роман выдержал 14 изданий. По его мотивам Свердловская киностудия создала широкоэкраный цветной кинофильм «Последний год Беркута», который первыми посмотрели жители Хакасии. Читатель безоговорочно принял роман Доможакова, хакасского ученого и писателя.

60-летие Николая Доможакова совпало с 40-летием его литературной деятельности. Он многое сделал, многое достиг, но здоровье было уже сильно подорвано, хвори все чаще укладывали писателя на больничную койку. И все-таки, пересилив себя, он приехал в пединститут, принял участие в торжественном мероприятии. Провожали ветерана литературы и науки на заслуженный отдых. Со всех концов Хакасии и Тувы, из Красноярска, из других городов Сибири съехались его ученики, друзья, соратники. Это был незабываемый день. Но как ни крепился Николай Георгиевич, все видели: он сильно сдал, исчезла былая полнота, выглядел подростком, дышал тяжело, прерывисто.

Он смотрит куда-то вдаль сквозь темные стекла очков, которые, вероятно, и не снимает: стыдится, что ли, незрячих глаз?.. И в стихах звучат нотки отчаяния:

*А в глазах уже даль темна,
Дым слущается в темноту.
Жизнь, что счастьем была
полнा,*

Птицей рухнула на лету.
Умер Николай Георгиевич Доможаков глубокой осенью, в ноябре 1976 года, в Абакане. А незадолго до кончины позвонил друзьям – попрощался. Ивана Пантелеева поблагодарил за поздравление с праздником Октября и попросил: «...ежели возможно, поторопи кого следует с решением судьбы рукописи стихов одного молодого поэта из Хакасии...».

Анатолию Чмыхало позвонил ночью.

– Я умираю, Толя, – прохрипел он. – Прости за все...

«И умер. И не стало хорошего человека. Оказывается, все так просто», – записал в дневнике Анатолий Иванович.

